

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.43>

Петрова Инна Михайловна, Беклемешева Наталья Николаевна

КОГНИТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВАРИАТИВНОСТИ ОСЛОЖНЁННОГО СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО С ФАЗОВЫМ БИНОМОМ

Статья посвящена изучению вариативности осложненного составного глагольного сказуемого с фазовым биномом в своей структуре на материале русского языка. В работе представлены результаты лингвистического эксперимента с привлечением языкового материала, полученного посредством поисковой системы Google, а также осуществлен тема-рематический анализ итоговых данных. Проведенный эксперимент показал, что для русского языка вариативность при различном сочетании этих компонентов допустима, хотя частотность таких реализаций невысока. Данное исследование позволяет глубже рассматривать вопросы не коллективного, а индивидуального отражения реального мира в языке, а также изучать роль комбинаторики и вариативности фразы в этом процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 216-225. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC ORGANIZATION OF LEXICAL SPACE OF AGRICULTURAL AND SOIL MICROBIOLOGY TERMS IN THE ENGLISH, UKRAINIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kislukhina Marina Viktorovna, Ph. D. in Philology
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
29kmv@mail.ru

The article presents the results of studying the semantic organization of agricultural and soil microbiology terms in the English, Ukrainian and Russian languages. The analysis has revealed the integral features of their meanings and helped to classify them into lexico-semantic groups. The author has examined the structure and systemic relations in each of the subgroups constituting the largest lexico-semantic group "Process" of the agricultural and soil microbiology sublanguage in the English, Ukrainian and Russian languages. Systemic relations, such as re-terminologization, inter-sectoral polysemy, synonymy, were identified in each of the subgroups.

Key words and phrases: lexico-semantic group; lexico-semantic variant; term; terminological system; sublanguage; agricultural and soil microbiology; definition; integral essential feature.

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 24.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.43>

Статья посвящена изучению вариативности осложненного составного глагольного сказуемого с фазовым биномом в своей структуре на материале русского языка. В работе представлены результаты лингвистического эксперимента с привлечением языкового материала, полученного посредством поисковой системы Google, а также осуществлен тема-рематический анализ итоговых данных. Проведенный эксперимент показал, что для русского языка вариативность при различном сочетании этих компонентов допустима, хотя частотность таких реализаций невысока. Данное исследование позволяет глубже рассматривать вопросы не коллективного, а индивидуального отражения реального мира в языке, а также изучать роль комбинаторики и вариативности фразы в этом процессе.

Ключевые слова и фразы: фазовость; фазовый бином; составное глагольное сказуемое; тема-рематическое членение фразы; вариативность глагольной структуры.

Петрова Инна Михайловна, к. филол. н., доцент
Беклемешева Наталья Николаевна, к. филол. н.
Московский городской педагогический университет
miinna@yandex.ru; beclemesheva@mail.ru

**КОГНИТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВАРИАТИВНОСТИ
ОСЛОЖНЁННОГО СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО С ФАЗОВЫМ БИНОМОМ****Введение**

Вариативные и комбинаторные изменения в структуре фразы становятся предметом рассмотрения современных работ в области когнитивно-семантических исследований [2; 22; 27]. Подобные работы направлены на изучение влияния структурных изменений фразы на семантику ее компонентов и когнитивную интерпретацию высказывания. Это, в свою очередь, расширяет представление о концептуализации фрагмента внеязыковой действительности, поскольку «окружающий человека мир "живёт" своей жизнью в языке, которая может быть не изоморфна или не полностью изоморфна действительности, что имеет следствием вариативность её репрезентации» [28, с. 24]. При вариативной трансформации фразы возникает потребность в повторной интерпретации ее семантики с учётом представления об изоморфизме (иконичности) между внеязыковой действительностью и её отражением в языке и одновременно о вариативности в профилировании объекта физического мира. Таким образом, можно сказать, что, изучая структурную вариативность высказывания, мы вносим вклад в развитие нашего представления о соотношении языковой действительности с окружающим миром.

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью когнитивных механизмов индивидуальной вариативности речи, и выявление когнитивной обусловленности такой вариативности позволяет установить роль определенных элементов в этом процессе, в частности, на примере русского языка. Современные языки отличает стремление к увеличению информационной насыщенности высказывания, что находит выражение во включении в единицу высказывания дополнительных носителей предикативности и вариабельности языковых средств ее выражения. К числу таких элементов «информационного уплотнения текста» можно отнести сложные предикативные структуры, которые могут быть выражены осложненным составным глагольным сказуемым типа *хотел начать строить* или *решил перестать курить*. Изучение вариативности подобных структур представляет собой рассмотрение явления на «уровне организации высказывания». На этом уровне исследуются основные средства актуализации предложения в речи, включая порядок

слов и просодию. Этот аспект синтаксиса широко известен также как «актуальное членение предложения» или его «функциональная перспектива». Данный подход нашел широкое применение в чехословацком и русском языкознании, и его исследование сопряжено с различными концепциями, которые отличаются разнообразием используемой терминологии. В настоящей работе мы следуем основным положениям исследования И. И. Ковтуновой, которая четко разграничила понятия «тема» и «рема», с одной стороны, и «данное» и «новое» – с другой: «...для коммуникативной задачи каждого высказывания важно прежде всего то конкретное отношение, которое устанавливается в нем между тем, о чем в нем говорится (исходным пунктом – темой) и тем, что об этом говорится (ремой). Но то, о чем говорится, необязательно должно быть известно, а то, что говорится, не обязательно должно быть неизвестно» [13, с. 44-45].

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном рассмотрении реализации категории фазовости посредством фазовых глаголов, вариативности высказывания с позиций актуального членения и в контексте когнитивной лингвистики. Использование эмпирического материала, полученного с помощью поисковой системы *Google*, в экспериментальной части также обуславливает определенную новизну этой работы.

Цель данной статьи – исследование влияния изменения порядка следования компонентов в осложненном составном глагольном сказуемом с фазовым биномом на распределение тема-рематического соотношения во фразе, а следовательно, и на интерпретацию когнитивного потенциала высказывания. Обоснованность такого подхода связана с тем, что лингвисты разных школ при анализе феномена актуального членения полагают, что это комплексное, многоаспектное явление, истоки которого находятся в когнитивных процессах человеческого сознания.

В **задачи** исследования входило:

- 1) изучить категорию фазовости и ее выражение посредством фазовых глаголов на материале русского языка;
- 2) рассмотреть структуру фазового бинорма, выступающего компонентом осложненного составного глагольного сказуемого, и возможность ее изменения;
- 3) провести анализ вариативных изменений в структуре осложненного глагольного сказуемого с фазовым биномом на основе эмпирических данных, полученных посредством поисковой системы *Google*.

Методологическую основу предпринятого исследования составляют основные положения когнитивной лингвистики к интерпретации языка и реальности [3; 26], определение категории фазовости и фазовых глаголов [20; 21; 24; 25; 29]; соотношение актуального членения и предикативности [1; 8; 13]. В основу экспериментальной части данного исследования положена работа с корпусной базой данных, полученной на основе использования поисковой системы *Google*. Это направление активно разрабатывается в современных когнитивных исследованиях языка [22; 26; 27].

Категория фазовости в современной лингвистике

Фазовость – категория, обладающая универсальным характером и являющаяся неотъемлемой характеристикой любого процесса или ситуации, которая присутствует во всех языках. Это также «указание на одну из трех логически возможных временных фаз ситуации: 1) начало – инхотатив; 2) продолжение – континуатив; 3) конец – терминатив» [10, с. 427].

Изучение этого явления в контексте русского и английского языков активно ведется с 60-х годов XX века, начиная с работ Т. Л. Мошановой, Т. Б. Черкасовой, С. П. Тиуновой, О. М. Соколова и др. Подробный обзор этих работ представлен в статье Ю. В. Шарец [32].

Фазовая детерминация традиционно рассматривается в рамках аспектуальности, целостной системы, основанием которой является характер протекания действия [4]. Наиболее часто встречающийся подход к категории фазовости можно охарактеризовать как функционально-семантический, основу которого составляет принцип триединства: начало – середина – конец. Некоторые исследователи определяют фазовость как особый признак и не включают фазисную детерминацию в систему иерархических аспектуальных отношений [18, с. 18], другие, наоборот, связывают фазовость с сущностью аспектуальности [19, с. 72, 88]. Существует рассмотрение фазовости как выражения ограничения процессности тем или иным временным пределом в диапазоне от момента возникновения (начала) до завершенности (окончания) [31].

В данной работе мы придерживаемся следующего определения фазовости, данного Е. Я. Титаренко: «Фазовость – универсальное понятие, отражающее объективное развитие процессов в материальном мире, где все имеет начало, продолжение (развитие) и конец, а затем повторяется в том же порядке» [29, с. 237]. Таким образом, как явление фазовость непосредственно связана с восприятием реальности и служит показателем определенной стадии совершения действия или процесса, находя отражение в лексике, чаще всего в форме глагола.

Структура фазового глагольного бинорма и возможность ее вариативности

В последнее время фазовые глаголы привлекают все больше и больше внимания исследователей [9; 15; 30]. Согласно семантическому критерию, фазовая лексика характеризуется с позиции способности фазового глагола выделять конкретную фазу действия, а также отражать его протекание во времени. Синтаксический признак рассматривает возможность репрезентации фазовости в глагольных конструкциях, например, *начал говорить, прекратил спорить*. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что фазовый глагол является опорным, ведущим в подобной связке, а инфинитивной форме отводится роль зависимого компонента, что подтверждается взаимозависимостью синтаксически сопряженного глагольного действия не только от первого компонента, но прежде всего от его способности задавать ситуацию, фазово интерпретируя заданную ситуацию. Структура глагольного бинорма включает два полнозначных глагола, один из которых является структурно-опорным, а другой – смысловым. В фазовом глагольном бинорме фазовый глагол является

структурно опорным, а смысловой глагол отражает содержательную интерпретацию заданного действия. Образованное по модели *Vphase – Vnotion* (фазовый глагол – смысловой глагол) составное глагольное фазовое сказуемое модифицирует фазовое значение конструкции, важным условием функционирования которой является конкретный контекст вхождения в ситуацию, включающий в себя семантику полнозначного глагола, его видовую характеристику и общий смысл высказывания [15, с. 176-177].

Таким образом, во фразе *начал писать, прекратил говорить* первый компонент указывает на фазу действия, а второй конкретизирует само действие. С точки зрения актуального членения считается, что в качестве ремы в высказывании чаще всего выступают элементы детализации. Глаголы, требующие детализации, имеют, как правило, ослабленную информативную значимость, фокусируя внимание на следующем за ними компоненте высказывания. Как отмечает Н. Н. Беклемешева, самым распространенным способом организации информации предстает детализированное описание действия/процесса на фоне каких-либо обстоятельств, причем целью сообщения является уточнение характера/направления/объекта и пр. этого действия/процесса [1, с. 123]. Наряду с этим в литературе, посвященной актуальному членению, обычно утверждается, что порядок слов в письме является ведущим фактором для определения места ремы в языке синтетического типа: рема в предложениях неэкспрессивного содержания располагается, как правило, в конце предложения, а экспрессивного – в начале [14; 23].

Если анализировать фазовый глагольный бинوم как независимую структуру, то ее первый компонент можно рассматривать как тематическую составляющую, а второй – как рематическую. Таким образом, в типичной структуре фазового глагольного бинома второй компонент имеет более высокую коммуникативную значимость, чем первый. В этом случае в высказывании типа *начал говорить* первый элемент информирует нас о фазе процесса, общие знания о котором универсальны, а второй компонент детализирует сам процесс (начал говорить, а не петь). Если мы изменим структуру данного бинома на *говорить начал*, то в этом случае элементом детализации можно считать фазовый глагол, поскольку целью сообщения становится уточнение фазы действия (говорить начал, а не закончил). Возможен также и иной вариант актуализации данной структуры в речи: с помощью изменения нейтрального, привычного порядка слов акцент делается на том компоненте, который этот порядок нарушает. В таком случае целью сообщения становится указание на действие (*говорить*, а не продолжать отмалчиваться) *начал*, при этом инвертированная структура приобретает ярко выраженную экспрессию и разговорный характер.

Рассмотрим подробнее, как реализуется подобная вариативность в речи. Для исследования структурной вариативности фазового глагольного бинома мы выбрали пару фазовых глаголов, которые находятся на полюсах частоты их встречаемости в КРЛЯ, согласно корпусному исследованию Е. В. Грудевой и Ю. Ю. Кузьминой [9] В Таблице 1 представлены результаты встречаемости глагольных биномов в Корпусе русского литературного языка.

Таблица 1. Частота встречаемости фазовых глагольных биномов в КРЛЯ

Фазовый глагол	Число контекстов	В %
Начать	1025	41,34
Стать	345	13,91
Продолжать	301	12,14
Закончить	117	4,71
Перестать	111	4,47

В рамках данного исследования мы использовали фазовый глагол *начать*, который занимает самую высокую позицию по числу контекстов (1025), и глагол *перестать* (111), чьи показатели помещают его на другой край оппозиции. Для проведения исследования были отобраны глагольные биномы, структура которых включает фазовый глагол и полнозначный глагол. В качестве полнозначных глаголов были отобраны глаголы *играть, учиться, работать*.

В Таблице 2 представлены результаты поискового запроса в *Google*, ограниченного оператором «», который содержит фразу, указанную в кавычках, и показывает страницы, содержащие все эти слова в указанном порядке. Структура Фразы 1 следующая: фазовый глагол + полнозначный глагол, структура Фразы 2 имеет инвертированный порядок: полнозначный глагол + фазовый глагол.

Таблица 2. Количество вхождений фазового глагольного бинома

Фраза 1	Количество вхождений	Фраза 2	Количество вхождений
начать играть	2,750,000	играть начать	16,800
начать учиться	451,000	учиться начать	5,070
начать работать	2,220,000	работать начать	20,700
перестать играть	156,000	играть перестать	467
перестать учиться	14,900	учиться перестать	1,940
перестать работать	437,000	работать перестать	2,720

Источник: оператор «проверка позиций сайта с точностью 100%», поисковая система *Google* (23.04.2019).

Как видно из представленной таблицы, количество вхождений инвертированного фазового глагольного бинома на порядок ниже, чем количество стандартного фразового глагольного бинома. Далее рассмотрим структурные варианты глагольных биномов с точки зрения актуального членения.

В первом примере: *Самое главное в образовании – это полюбить его и **начать учиться** чему-то новому каждый день. Так все же как начать?* [39] – глагольный бином полностью входит в рематическую группу: *начать учиться чему-то новому каждый день*. Компоненты бинома не воспринимаются дифференцированно, в данном случае выделение отдельно фазы действия, а отдельно самого действия не релевантно, поскольку решение о начале учебы представлено здесь как альтернатива увиливанию от нее. *Начать учиться* – это и есть *выбрать учебу*.

Ср. также: *Жизнь проходит, а мы все уверяем своих близких в том, что прикладываем все усилия, чтобы сменить работу, пойти заниматься, **начать учиться**...* [16] или *Как **начать работать**, когда не хочется. Вы любите работу и готовы горы свернуть. Но не сегодня. Сейчас вы печально смотрите в монитор служебного...* [5]. Как представляется, в данном контексте оба компонента бинома также входят в состав ремы. Речь в данном отрывке текста идет о необходимости работы и отсутствии желания ею заниматься на данный момент. Соответственно, ремой не может быть только уточнение действия, важным является и стремление его инициировать.

В следующем примере порядок следования компонентов в биноме изменен: *Ну, чтобы заставить ребенка бросить пить и курить и **учиться начать**, вот у меня тут есть такой совет взрослым* [41]. Вынесение действия перед указанием на его фазу призвано особым образом выделить именно эту альтернативу из остальных возможных: *учиться* (рема) *начать*, что труднее, чем просто бросить курить и ничего не делать. Или: *Побегать по беседам сейчас, а уж после отпуска **работать начать*** [43]. Акцент на действии – *работать* (рема) – выступает как экспрессивная альтернатива собеседованиям.

*Первое, что нужно сделать, когда в жизни плохо, – **перестать играть**. Следующий шаг заменить суррогатное мнимое удовольствие реальным* [17]. Судя по всему, тема статьи – игромания, зависимость от компьютерных игр. Исходя из этого, 2-й компонент в биноме – *играть* – является фоновой информацией, и его значимость меньше, чем *перестать*, поскольку это именно указание на фазу действия является альтернативой существующей ситуации.

*Хороший способ **перестать играть** – перестать получать яркие и положительные эмоции от игры. Если играть в «Стрелялки», особенно сетевые...* [38]: в данном случае значимость 2-го компонента бинома выше, чем 1-го, поскольку речь в статье, судя по всему, идет о выходе из зависимости – соответственно, *перестать* является частью фоновой информации, а рема – это указание на то, какое именно действие необходимо прекратить. Кроме того, далее в контексте понятие *играть* уточняется: *получать яркие и положительные эмоции*, – что также свидетельствует о его значимости.

В следующем примере: *Ост 18, 2013 – **играть перестать** невозможно. Ваша заинтересованность в компьютерных играх обусловлена тем, что в реальных играх сюжет вас...* [47] – изменение порядка слов в биноме помогает выделить оба компонента: действие – *играть* и фазу – *перестать*. В рематическую группу также входит уточнение – *невозможно*. При нейтральном порядке слов – *перестать играть невозможно* рема одна – *невозможно*, противопоставленная теме – *перестать играть* (в таком случае бином выступает как единое смысловое целое). Изменение порядка следования компонентов позволяет сделать в предложении три рематических акцента, многократно усилив его экспрессию. Ср. также: *Как **перестать работать** и начать жить. В какой-то момент времени вы понимаете, что ваша жизнь стала бессмысленной. Работа занимает у вас 9...* [37] – нейтральный порядок следования компонентов делает ремой действие: *работать, жить*.

Ср. также: Видео ***работать перестать*** не может. Если учет просмотров не идет – значит стоит задуматься о качестве просмотров. Статус новинки прошел – видео... [50] и Еще и то сказать надобно, одно из двух мужичку; коли жену учить, так работать некогда, а ***работать перестать***, так и есть нечего!.. [7]. Изменение порядка следования компонентов в данных примерах меняет тема-рематическую организацию бинома и всего предложения, но по-разному. В первом случае возникает два рематических акцента – действие, которое нужно прекратить – *работать*, и отрицание – не может. Во втором примере акцент сделан на фазе действия – *перестать*, поскольку фоновая информация – это работа, а предлагаемой альтернативой становится изменение статуса работающего человека.

Как показывает анализ приведенных примеров, фазовый бином в предложении может выражать разные тема-рематические отношения. В случае неинвертированного порядка следования компонентов в структуре бинома фазовый глагол часто выступает в роли фоновой информации, а смысловой глагол выполняет функцию ремы, уточняющей действие. Иногда оба компонента бинома входят в состав ремы высказывания, иногда рема передает значение инициации какого-либо действия. Изменение порядка слов в биноме помогает выделить оба компонента: действие и фазу, – например, *играть перестать*. Кроме того, изменение порядка следования компонентов меняет тема-рематическую организацию не только бинома, но и всего предложения, позволяя сделать в предложении несколько рематических акцентов, многократно усилив его экспрессию.

Изменение последовательности компонентов осложнённого составного глагольного сказуемого

Осложненное составное глагольное сказуемое представляет собой структуру следующего порядка: личная форма глагола + модальный (фазовый) глагол в форме инфинитива + инфинитив глагола, например: *решил начать строить, хотел прекратить играть* и др.

Хотя некоторые исследователи полагают, что в этом случае имеет место два сказуемых: основное и второстепенное инфинитивного типа, – Н. С. Валгина отмечает, что к таким структурам необходимо подходить дифференцированно, а именно принимать в расчет степень лексической знаменательности глаголов в составе сочетания. Автор «Синтаксиса современного русского языка» [6] считает, что словосочетание, содержащее значение волеизъявления и фазовости, возможности, невозможности, желательности или склонности, обозначает одно действие или состояние: *хочу начать учиться, не мог броситься бежать*.

В случае, когда оба глагола в форме инфинитива обозначают самостоятельные, раздельно существующие действия, сказуемым считаются два первых глагола, а третий – второстепенным членом предложения (обстоятельством или дополнением). Ср.: *решил начать лечиться* и *решил поехать лечиться*. В первом сочетании *решил начать* лексически неполноценно, так как сам процесс назван лишь в третьем глаголе; во втором – *решил поехать лечиться* – оба глагола (*поехать* и *лечиться*) полнозначны в лексическом отношении: глагол *лечиться* обозначает цель совершения действия, названного самостоятельным сочетанием глаголов, *решил поехать* (Ср.: *решил поехать в Крым*) [Там же].

Таким образом, фразы, в состав которых входит фазовый глагольный бином, рассматриваются как составное глагольное сказуемое, которое выражает одно действие или состояние. Поскольку в русском языке такие фразы могут составлять предложение, то естественно будет предположить, что коммуникативная значимость компонентов фразы различается. Как представляется, структура сказуемого также может отражать тема-рематическую обусловленность компонентов. Обычным порядком распределения коммуникативного динамизма в славянских языках, как известно, выступает движение от темы к реме, от коммуникативно менее релевантного к более релевантному, информационная нагруженность стилистически нейтрального повествовательного русского предложения возрастает к концу высказывания. При этом важно отметить, что рематический фокус высказывания всегда предполагает выбор либо некой альтернативы из набора предложенного говорящим, либо ограниченного рамками конситуации [1, с. 114].

Исходя из этого, можно предположить, что последний компонент составного сказуемого – инфинитив глагола – имеет более высокую степень коммуникативного динамизма, чем остальные. Если представить структуру фразы *решил начать учиться* в системе обусловленного абстрактного значения, то у нас получается следующая структура: Интенция – Фаза – Действие. В данном случае под «интенцией» мы подразумеваем выражение волеизъявления, согласно Н. С. Валгиной. И поскольку фазовый глагольный бином обычно не поддается инверсии (хотя, как показал выше представленный материал, это не всегда так), можно считать, что Действие в этой структуре выступает в роли альтернативного выбора, а значит, является ремой, ср.: *Я решил начать **учиться*** (а не работать, а не прожигать семейные деньги). Таким образом, мы видим, что структура фразы обуславливает ее рематический фокус.

Однако в русском языке, очевидно, может иметь место определённая вариативность подобной структуры. Ср.: *Решил начать играть – играть решил начать*. Результаты вариативных изменений данной фразы представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Вариативность осложненного глагольного сказуемого ‘решил начать играть’

Фраза	Количество вхождений
Решил начать играть	15,200
Играть решил начать	279
Решил играть начать	49
Начать решил играть	2

Источник: оператор «проверка позиций сайта с точностью 100%», поисковая система *Google* (23.04.2019).

Как показывают данные, имеет место следующая корреляция в процентном соотношении:

Решил начать играть – Интенция – Фаза – Действие – 100%.

Играть решил начать – Действие – Интенция – Фаза – 1,8%.

Решил играть начать – Интенция – Действие – Фаза – 0,3%.

Начать решил играть – Фаза – Интенция – Действие – 0,013%.

Ситуация осложняется тем, что при анализе примеров необходимо учитывать контекст употребления составного сказуемого с фазовым биномом. В нейтральной конструкции значение фазовости – начинания – часто объединяется с фактом принятия решения: *решил начать играть* = *решил играть*, поэтому оба компонента часто выступают как единый информационный сегмент, коммуникативная значимость которого меньше, чем указание, решение о какой именно деятельности было принято. Указание на действие, в свою очередь, уступает по значимости последующему уточнению: *решил начать играть во что?* Таким образом, в нейтральной структуре осложненного глагольного сказуемого коммуникативная нагрузка возрастает к концу, по мере распространения предложения дополнительными членами, ср.: *Решил начать играть в этот футбольный менеджер. В блоге буду писать об успехах и неудачах моей карьеры в этой игре* [44]. Или: *Я решил начать играть в Clash Royale, и когда привязывал аккаунт по собственной невнимательности привязал его не на тот* [46] – в рематическую группу входят компоненты *начать играть в Clash Royale*, т.е. сообщение о характере решения, указание на модальность и фазу действия воспринимаются недифференцированно.

В связи с высокой взаимозависимостью семантики компонентов *решишь* и *начать* количество структур с компонентом *начать* или *решишь* в конечной позиции достаточно невысоко. Для того чтобы отдельные значения *фазы* и *принятия решения* приобрели рематический статус, в контексте эта информация должна предстать в виде альтернативного выбора: *Несмотря на первоначальные колебания, начать играть он все-таки решил*, или: *Самое сложное было решить играть **начать**, а не продолжить*. При изменении нейтрального порядка слов в глагольной конструкции акцент делается на том компоненте, позиция которого изменена, он приобретает дополнительную экспрессию, и степень его коммуникативного динамизма резко возрастает.

Однако необходимо учитывать, не только какой компонент вынесен в начало, но и то, который из них оказался в конце. В инвертированной структуре составного сказуемого, которая характерна, прежде всего, для разговорного регистра речи, коммуникативная значимость компонентов прежде всего зависит от того, какой компонент выдвигается на первую позицию. Компонент *играть* в начале предложения означает акцент на роде деятельности, *начать* – акцент на фазе деятельности. Тем не менее в предложении может сохраняться и второй коммуникативный фокус – информация, которая располагается в конце структуры: сообщение о модальности (решил) или фазовости (начать). Инвертированный порядок слов, как известно, может выполнять функцию *баланса*. Помимо особого выделения значения слова, оказавшегося в необычной позиции, компонент в конце предложения также сохраняет свою значимость. С позиций актуального членения такое высказывание получает два рематических центра, однако две ремы не делают высказывание коммуникативно перегруженным, поскольку между выделенными компонентами создается определенное равновесие, баланс значимости [34]. Ср.:

*Я давно наблюдал за этой игрой, однако сам **играть решил начать** недавно. В общем, мне не удалось влиться в игру, поскольку она жутко лажает на IOS [40]: сам – первая рема в предложении. Роль второй ремы играет уточнение о времени принятия решения – *недавно*. Эти два компонента являются наиболее релевантной информацией на фоне переписки, в которой автор сообщает о том, что наблюдает за игрой давно, соответственно, его интерес к игре является темой, исходным пунктом сообщения. Ремы 2 – *сам* и *недавно* – уточняют значение деятельности с точки зрения ее исполнителя и фазы этого действия.*

Рассмотрим другие вариативные структуры подобного рода. В Таблице 4 представлены результаты исследования вариативности осложнённого глагольного сказуемого *решил начать работать*.

Таблица 4. Вариативность осложнённого глагольного сказуемого ‘решил начать работать’

Фраза	Количество вхождений
Решил начать работать	29,300
Работать решил начать	578
Решил работать начать	10
Начать работать решил	253

Источник: оператор «проверка позиций сайта с точностью 100%», поисковая система *Google* (23.04.2019).

Решил начать работать – Интенция – Фаза – Действие – 100%.

Работать решил начать – Действие – Интенция – Фаза – 1,9%.

Решил работать начать – Интенция – Действие – Фаза – 0,034%.

Начать работать решил – Фаза – Действие – Интенция – 0,86%.

*10 правил для тех, кто **решил начать работать** на себя 1. Ты не первый. В наши дни очень мало «первых» [36]: рема – характер решения – *начать работать на себя*.*

*Работать решил начать 3 января, но начал 9)) В январе закрыл 5 сделок. Без рекламы. Звонили постоянные клиенты [52]. Рема – *работать и начать 3 января*, сам факт принятия решения является менее значимым, чем уточнение, в чем оно заключается.*

Ср.: *решил начать учиться – учиться начать решил*.

Рассмотрим подробнее комбинаторику фразы *решил начать учиться*. В Таблице 5 нашли отражения результаты поисковых запросов данного выражения.

Таблица 5. Вариативность осложнённого глагольного сказуемого ‘решил начать учиться’

Фраза	Количество вхождений
Решил начать учиться	6,730
Учиться решил начать	120
Решил учиться начать	8
Начать учиться решил	36

Источник: оператор «проверка позиций сайта с точностью 100%», поисковая система *Google* (23.04.2019).

Решил начать учиться – Интенция – Фаза – Действие – 100%.

Учиться решил начать – Действие – Интенция – Фаза – 1,8%.

Решил учиться начать – Интенция – Действие – Фаза – 0,1%.

Начать учиться решил – Фаза – Действие – Интенция – 0,5%.

Я решил начать учиться. Принеси мне, пожалуйста, тетрадь в клетку. – А куда принести-то? – Ну я же говорю, в клетку! [45] – рематическим компонентом является указание на деятельность, к которой говорящий принял решение приступить/начать. Далее: *Освободиться он рассчитывает не раньше чем через 3 года, но начать учиться решил в колонии. Теперь он студент первого курса* [51]. Изменение привычного порядка слов в составном сказуемом превращает предложение в инверсию баланса. 1-я рема – указание на фазу действия – *начать*, 2-я рема – уточнение места реализации деятельности – *в колонии*.

Mar 2, 2009 – И да, у меня хорошее образование, красный диплом, в аспирантуру не пошел, решил работать начать. Да, хорошая зарплата и... [49]. В данном примере рема – *работать*, конструкция инвертированная, ср.: нейтральный порядок следования компонентов: *решил начать работать*. Рема в данной ситуации обусловлена наличием альтернативного выбора – *работать, а не продолжать учиться*.

Перейдем к рассмотрению комбинаторики фраз, содержащих в своём составе глагол, обозначающий конечную фазу действия. В Таблице 6 показаны результаты поисковых запросов фразы *хотел перестать играть*.

Таблица 6. Вариативность осложненного глагольного сказуемого 'хотел перестать играть'

Фраза	Количество вхождений
Хотел перестать играть	383
Играть хотел перестать	0
Хотел играть перестать	1
Перестать играть хотел	3

Источник: оператор «проверка позиций сайта с точностью 100%», поисковая система Google (23.04.2019).

Хотел перестать играть – Интенция – Фаза – Действие – 100%.

Играть хотел перестать – Действие – Интенция – Фаза – 0%.

Хотел играть перестать – Интенция – Действие – Фаза – 0,26%.

Перестать играть хотел – Фаза – Действие – Интенция – 0,77%.

Отыграв свое положенное время, Артем не смог остановиться, хотел перестать играть, хотел порадовать нас, но не смог... [42]. Исходная точка сообщения – желания героя и род его занятий. Ремой становится уточнение, что именно входило в намерения героя. Несмотря на привычный порядок следования компонентов сказуемого, а именно модальный глагол – фазовый глагол – смысловой, ремой становится указание на фазу действия – прекращение. Таким образом, на коммуникативную значимость компонентов сказуемого может влиять контекст предложения.

Feb 8, 2015 – Хотел играть перестать уже, но купон из последних взятых призовые принес. Даже немалые. Триста тысяч Павел получать после... [48]. Рема *перестать* обладает дополнительной экспрессией, поскольку сопровождается рематизатором *уже*.

Еще одной фразой, содержащей фразовый глагол конечного этапа действия, которую мы рассматриваем в настоящей работе, является фраза *хотел перестать учиться*. В Таблице 7 можно увидеть количество вхождений данной фразы в поисковую систему.

Таблица 7. Вариативность осложненного глагольного сказуемого 'хотел перестать учиться'

Фраза	Количество вхождений
Хотел перестать учиться	44
Учиться хотел перестать	1
Хотел учиться перестать	2
Перестать учиться хотел	0

Источник: оператор «проверка позиций сайта с точностью 100%», поисковая система Google (23.04.2019).

Хотел перестать учиться – Интенция – Фаза – Действие – 100%.

Учиться хотел перестать – Действие – Интенция – Фаза – 2,27%.

Хотел учиться перестать – Интенция – Действие – Фаза – 4,54%.

Перестать учиться хотел – Фаза – Действие – Интенция – 0%.

После первой же пары по инженерной графике, я уже хотел перестать учиться и бросить универ. Какой же я был глупый, когда появившись в школе... [11]: рема – *перестать*. Поскольку речь идет об учебе в университете, то новой информацией – ремой будет указание на фазу действия – прекращение.

Примеров инвертированной структуры с акцентом отдельно на интенции или фазе действия – *перестать учиться хотел* – не было найдено. Более естественным представляется объединение этих двух значений в единое целое: *хотеть перестать, хотеть бросить, хотеть завершить*.

Также редко употребляется и структура с двумя рематическими фокусами: действие и фаза: *учиться хотел перестать*. Такой вариант представляется слишком экспрессивным, хотя и возможным для прямой

речи: *Смотри-ка, учиться хотел бросить! Да как тебе только в голову такое могло прийти!* Примечательно, что в такой структуре 2 коммуникативных центра – *учиться и бросить*.

Когнитивный аспект вариативности осложненного составного глагольного сказуемого

Рассмотренные выше структуры являются предикативными элементами высказывания. Как известно, в процессе предикации происходит не только характеристика ситуации, но учитывается и ракурс ее описания, поскольку для того, чтобы включить номинацию ситуации (пропозицию) в акт коммуникации, говорящий должен обозначить отношение сообщаемого к действительности, а именно передать темпоральные и модальные особенности описываемой ситуации [12]. В данных структурах темпоральные особенности ситуации заложены в семантику фазового глагола, а модальные – в семантику глагола, выражающего волеизъявление. При языковом воплощении предикативная пропозиция (если она единственная) оформляется в синтаксических категориях времени, модальности, лица и числа. Поэтому данные структуры мы рассматривали в конкретном времени (прошедшем), лице и числе: *решил начать работать, хотел прекратить играть*. Таким образом, эти грамматические формы являются воплощением предикации или оформлением высказывания с точки зрения когнитивной науки, поскольку в рамках когнитивной деятельности человека высказывание можно свести к процессу формирования (пропозиция), оформления (предикация) и актуализации (предикативность) мысли в процессе коммуникации.

Естественная соотношенность темы с известной информацией, а ремы, соответственно, с новой информацией как коммуникативным центром высказывания по-прежнему часто приводит к отождествлению понятий актуального и информационного членения предложения [35; 53; 54]. Рассмотрим подробнее этот вопрос в контексте проведенного исследования.

В зарубежной лингвистической традиции есть также примеры трехчастного разделения информационной структуры текста на следующие группы: компоненты, входящие в фокус высказывания (*focus*), связочные компоненты (*links*) и так называемый «шлейф» (*tails*) [33; 55], при этом связочные компоненты и «шлейф» относятся к анафорическим компонентам, однако не являются однородным информационным полем. Эти компоненты занимают крайне левую (*links*) и крайне правую позицию (*tails*) в предложении, причем «шлейфовые» элементы не выделяются фонологическими и просодическими средствами.

В Таблице 8 представлено соотношение элементов информационной структуры с составными частями изучаемых фраз.

Таблица 8. Распределение информации в осложненном составном глагольном сказуемом

Focus	Links	Tails	Среднее процентное соотношение вхождений фраз
Интенция	Фаза	Действие	100%
Действие	Интенция	Фаза	1,9%
Интенция	Действие	Фаза	1%
Фаза	Действие	Интенция	0,4%

В проведенном эксперименте мы приравнивали цепочку Интенция – Фаза – Действие к идеальному 100% соотношению, поскольку она имела максимально большое число вхождений и, кроме того, она логична и отражает здравый смысл. Остальные варианты не столь совершенны в контексте логичности и последовательности действий. Тем не менее они находят отражение в русском языке в силу того, что говорящий придает субъективное значение разным компонентам структуры таких высказываний. При изменении нейтрального порядка слов в глагольной конструкции акцент делается на том компоненте, позиция которого изменена относительно традиционной структуры, он приобретает дополнительную экспрессию, и степень его коммуникативного динамизма резко возрастает. Помимо особого выделения значения слова, оказавшегося в необычной позиции, компонент в конце фразы также сохраняет свою значимость. С позиций актуального членения такое высказывание получает два рематических центра. Эти две ремы не делают высказывание коммуникативно перегруженным, поскольку между выделенными компонентами создается определенное равновесие, баланс значимости.

В результате, можно сказать, что в структурной схеме Focus – Links – Tails Links и Tails имеют место два рематических компонента, которые в нечастотном варианте выражают рематические отношения, представленные в Таблице 9.

Таблица 9. Распределение информации в рематическом компоненте фразы

№	Рема 1	Рема 2
1	Интенция	Фаза
2	Действие	Фаза
3	Действие	Интенция

Частота встречаемости фраз показывает, что если в состав двух рематических структур входит элемент Фаза, особенно в крайней позиции (№ 1, 2), то такая вариативность обусловлена намерением говорящего сделать акцент на этой части высказывания. Он делается на основании выбора говорящего из представленного ряда компонентов, которые группируются, исходя из его индивидуального рассмотрения ситуации

действительности. Как показано выше, такие фразы встречаются в экспериментальном материале. В случае если Фаза не входит в структуру ремы, то процент встречаемости таких высказываний не превышает 1%.

Таким образом, вариативность составного глагольного сказуемого имеет определенную когнитивную обусловленность, заключающуюся в индивидуальном представлении реальности через призму составных частей такого сказуемого: Интенция – Фаза – Действие. Исследование показало, что для русского языка вариативность сочетания этих компонентов допустима, хотя степень ее реализации в речи различна. Данное исследование открывает перед нами возможность глубже рассматривать вопросы роли комбинаторики и вариативности фразы в процессе отражения реального мира в языке.

Список источников

1. **Беклемешева Н. Н.** Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 288 с.
2. **Беляевская Е. Г.** Лексико-семантическое варьирование в традиционной и когнитивной перспективе // Норма и вариативность в языке и речи: сборник научных трудов / отв. ред. Е. А. Казак. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 60-78.
3. **Болдырев Н. Н., Демьянков В. З.** Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Языки славянской культуры, 2018. 480 с.
4. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Изд-е 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
5. **Бугай Е.** Как начать работать, когда не хочется [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/story/kak-nachat-rabotat-kogda-ne-hochetsya/> (дата обращения: 27.05.2019).
6. **Валгина Н. С.** Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 2003. 418 с.
7. **Ваненко И.** Тысяча и одна минута [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=1773132474> (дата обращения: 28.05.2019).
8. **Виноградова С. Г.** Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2016. 301 с.
9. **Грудева Е. В., Кузьмина Ю. Ю.** Фазовые глаголы в современном русском языке (корпусное исследование) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 3 (22). С. 36-43.
10. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
11. **Киверин И.** Жиза. Маршрут: Пижма – Нижний Новгород [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5041266638> (дата обращения: 28.05.2019).
12. **Ковалева Л. М.** Английская грамматика: предложение и слово: монография. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2008. 394 с.
13. **Ковтунова И. И.** Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: УРСС, 2002. 240 с.
14. **Крушельницкая К. Г.** Очерки по сопоставительной грамматике русского и немецкого языков. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1961. 264 с.
15. **Куппа Н. С.** Когнитивные основы языковой репрезентации фазовости действия // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 173-177.
16. **Кутернин А.** Лень в нашей жизни. Как перестать лениться и начать действовать [Электронный ресурс]. URL: <https://sashpsy.livejournal.com/20509.html> (дата обращения: 27.05.2019).
17. **Марков А.** Как бросить играть на компьютере, приставке, телефоне [Электронный ресурс]. URL: http://markov-a.ru/stati/psychology/zavisimosti/kak_brosit_igrat_esli_zhizn/ (дата обращения: 27.05.2019).
18. **Маслов Ю. С.** К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии: сб. статей. Л.: Наука, 1978. С. 4-44.
19. **Насилов Д. М.** Проблемы тюркской аспектологии: акциональность. М.: Наука, 1989. 208 с.
20. **Падучева Е. В.** Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
21. **Падучева Е. В.** Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия Российской академии наук. Серия «Литература и язык». 2001. № 4. С. 29-39.
22. **Петрова И. М.** Когнитивный аспект комбинаторики сочинительных парных словосочетаний в английском и русском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 9. С. 151-156.
23. **Распопов И. П.** Актуальное членение предложения. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1961. 163 с.
24. **Соколов О. М.** ИмPLICITная морфология русского языка / отв. ред. С. О. Соколова. Изд-е 2-е, испр. и доп. Нежин: Гидромакс, 2010. 184 с.
25. **Соколов О. М.** Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. 1985. № 4. С. 46-52.
26. **Сулейманова О. А.** Семантический эксперимент: новые возможности в системе координат big data // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 427-432.
27. **Сулейманова О. А., Петрова И. М.** Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 52-64.
28. **Сулейманова О. А., Фомина М. А.** Роль субъекта в характере репрезентации его бытия (на материале глаголов *стоять, лежать, сидеть*) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 1. С. 23-39.
29. **Титаренко Е. Я.** Категория фазовости и вид русского глагола: монография. Симферополь: Доля, 2011. 368 с.
30. **Хинчагова А. А.** Проблема семантической категории фазовости в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1. С. 180-185.

31. Хлыстунова Ю. Ю., Ульянова Н. Н. Межъязыковые соответствия и лакуны фазовости в современном русском, английском и немецком языках // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей IX Международной научно-практической конференции: в 4-х ч.* Пенза: Наука и просвещение, 2018. Ч. 4. С. 18-21.
32. Шарец Ю. В. Деривационные средства представления категории фазовости в разноструктурных языках // *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. И. Уланович.* Мн.: БГУ, 2018. С. 153-157.
33. Bott S. *Information structure and discourse modeling.* Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, 2007. 174 p.
34. Fowler H. W. *The King's English.* N. Y.: Bartleby.Com, 1999. 370 p.
35. Halliday M. A. K. *Intonation and grammar in British English.* The Hague: Mouton, 1967. 62 p.
36. http://kyl.guru/forum/rabota_karera_professii/topic-963.html (дата обращения: 28.05.2019).
37. http://www.karera59.ru/SK_rabotat_git.html (дата обращения: 27.05.2019).
38. http://www.realisti.ru/main/pc_games?id=33 (дата обращения: 27.05.2019).
39. <https://advance-club.ru/news/kak-nachat-uchitsa.html> (дата обращения: 27.05.2019).
40. <https://dtf.ru/u/111582-ab1azze-addict/comments/new> (дата обращения: 28.05.2019).
41. <https://echo.msk.ru/programs/amalia/43734/> (дата обращения: 27.05.1019).
42. <https://en.kartaslov.ru/перевод-в-контексте/play+baseball> (дата обращения: 28.05.2019).
43. <https://joblab.ru/community/21/14063/> (дата обращения: 27.05.2019).
44. <https://kanobu.ru/pub/308990/> (дата обращения: 28.05.2019).
45. <https://ok.ru/detochkaru/topic/67711278800962> (дата обращения: 28.05.2019).
46. <https://otvet.mail.ru/question/198828305> (дата обращения: 28.05.2019).
47. <https://otvet.mail.ru/question/83327568> (дата обращения: 27.05.2019).
48. <https://www.bonus-poker.ru/russkoe-loto-1061-08-02-2015.htm> (дата обращения: 28.05.2019).
49. https://www.liveinternet.ru/users/dyus_novikov/post97296146/ (дата обращения: 28.05.2019).
50. <https://www.ru.advertisercommunity.com/t5/Videoreklama-i-YouTube/Prosmotry-na-kanale-ne-idut-Voobshche-a-v-analitike-idut/td-p/323056> (дата обращения: 28.05.2019).
51. https://www.1tv.ru/news/2005-12-13/227694-zaklyuchennye_odnoy_iz_koloniy_mogut_stat_studentami_stolichnoy_gumanitarnoy_akademii (дата обращения: 28.05.2019).
52. <https://zen.yandex.ru/media/id/5c10fe46233dc900aa7a6268/itog-testirovaniia-etogo-napravleniia-biznesa-5c374c577f172e00ac061e43> (дата обращения: 28.05.2019).
53. Jackendoff R. *Semantic Interpretation in Generative Grammar.* Cambridge, MA: MIT Press, 1972. 400 p.
54. Sgall P. The position of Czech linguistics in theme-focus research // *Language topics: Essays in honour of Michael Halliday.* Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1987. Vol. 1. P. 47-55.
55. Vallduvi E. *The Information Component.* N. Y.: Garland Publishers, 1992. 186 p.

**COGNITIVE DETERMINATION OF VARIABILITY
OF A COMPOUND VERBAL PREDICATE WITH A PHASE BINOMIAL**

Petrova Inna Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Beklemesheva Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Moscow City University

miinna@yandex.ru; beclmesheva@mail.ru

By the material of the Russian language, the article examines the variability of a complicated compound verbal predicate with a phase binomial. A linguistic experiment has been conducted using the data provided by *Google*. The obtained results were subjected to a theme and rheme analysis. The experiment has shown that the variability of a component structure is acceptable for the Russian language, though this phenomenon frequency is low. The study mostly considers not collective but individual representation of the real world in the language, as well as the role of combinatorics and sentence variability in this process.

Key words and phrases: phase structure; phase binomial; compound verbal predicate; actual division of sentence; variability of verbal structure.